

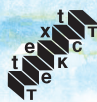
Oscar Wilde
THE STAR-CHILD

A watercolor illustration of a pond with reeds and flowers. The background is a soft, textured wash of light blue and yellow. In the foreground, there are several reeds with long, thin leaves. Some reeds have yellow, elongated seed heads, while others have clusters of small, bright pink flowers. The water in the pond is depicted with light blue and white washes, suggesting gentle ripples. The overall style is soft and artistic.

Оскар Уайльд
МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА

Перевод с английского Т. Озерской
Художник Н. Салиенко

Москва «Текст» 2021

THE STAR-CHILD

Once upon a time two poor Woodcutters were making their way home through a great pine-forest. It was winter, and a night of bitter cold. The snow lay thick upon the ground, and upon the branches of the trees: the frost kept snapping the little twigs on either side of them, as they passed: and when they came to the Mountain-Torrent she was hanging motionless in air, for the Ice-King had kissed her.

So cold was it that even the animals and the birds did not know what to make of it.

‘Ugh!’ snarled the Wolf, as he limped through the brush-wood with his tail between his legs, ‘this is perfectly monstrous weather. Why doesn’t the Government look to it?’

‘Weet! weet! weet!’ twittered the green Linnets, ‘the old Earth is dead and they have laid her out in her white shroud.’

МАЛЬЧИК-ЗВЕЗДА

Как-то раз двое бедных Лесорубов возвращались домой, пробиваясь через густой сосновый бор. Была зимняя ночь, стоял лютый мороз. И на земле и на деревьях лежал толстый снежный покров. Когда Лесорубы продирались сквозь чащу, маленькие обледеневшие веточки обламывались от их движений, а когда они приблизились к Горному Водопаду, то увидели, что он неподвижно застыл в воздухе, потому что его поцеловала Королева Льда.

Мороз был так лют, что даже звери и птицы совсем растерялись от неожиданности.

— Уф! — проворчал Волк, прыгая между кустами, поджав хвост. — Какая чудовищная погода. Не понимаю, куда смотрит правительство.

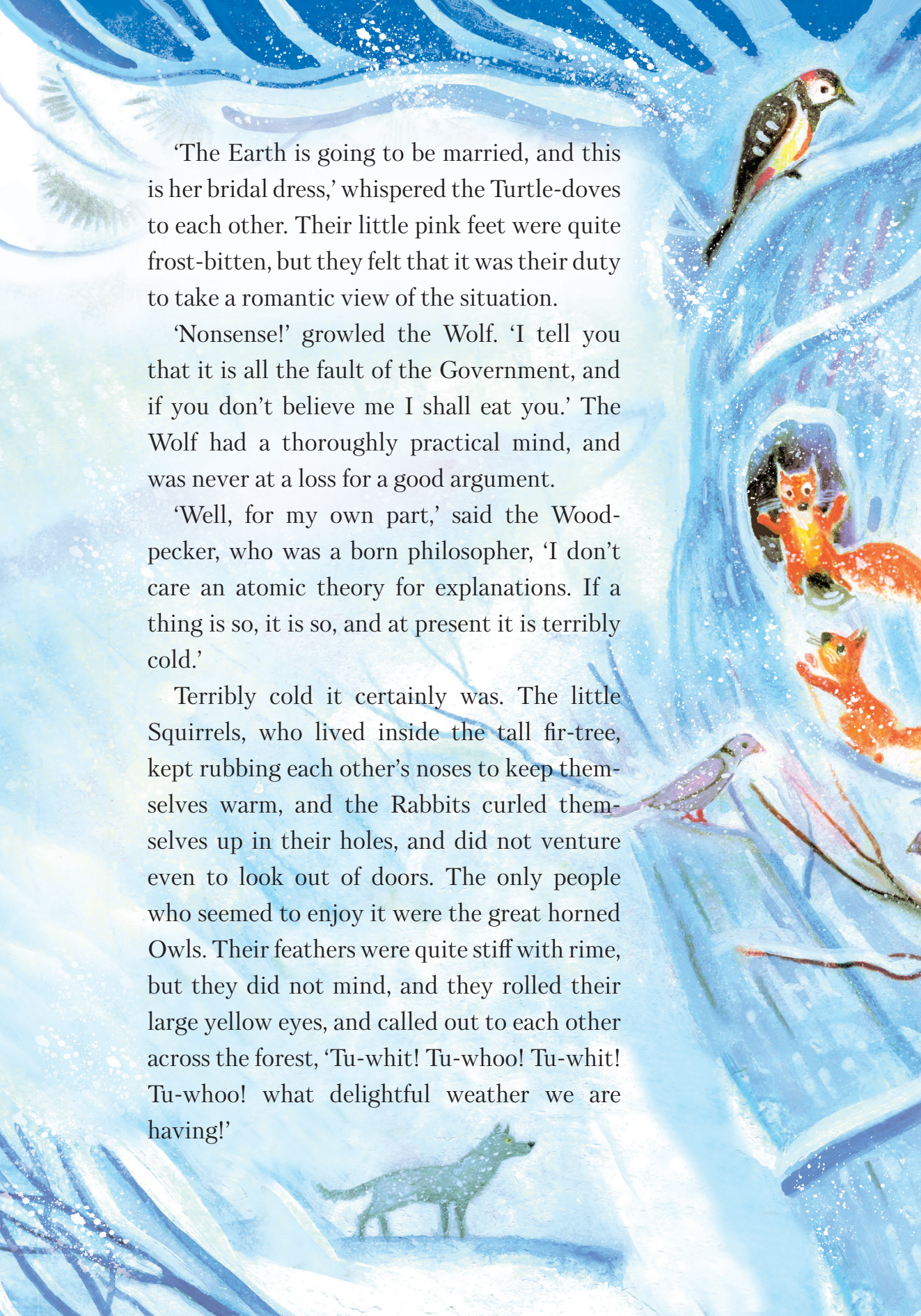
— Фью! Фью! Фью — просвиристели зеленые Коноплянки. — Старушка-Земля умерла, и ее одели в белый саван.

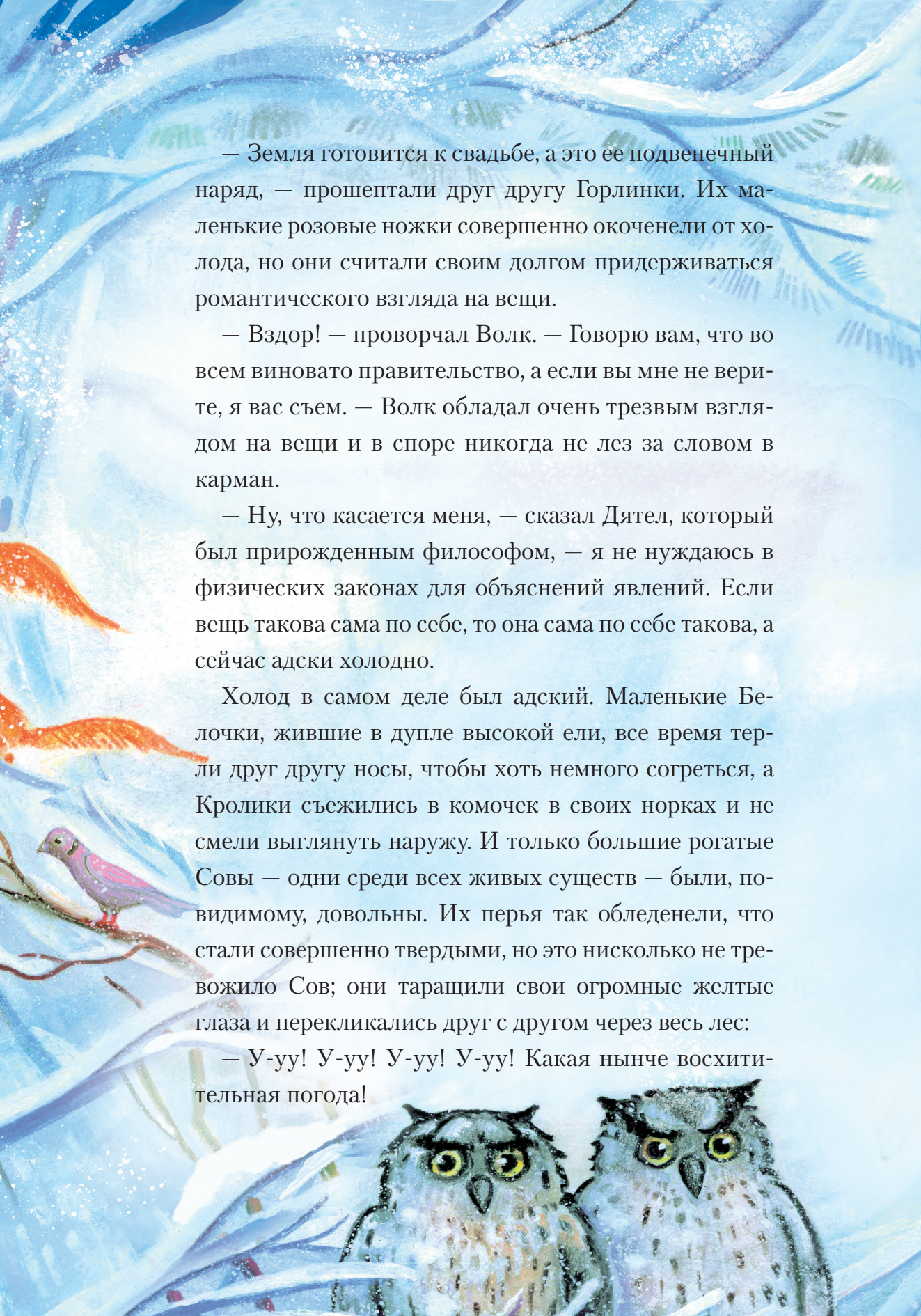
‘The Earth is going to be married, and this is her bridal dress,’ whispered the Turtle-doves to each other. Their little pink feet were quite frost-bitten, but they felt that it was their duty to take a romantic view of the situation.

‘Nonsense!’ growled the Wolf. ‘I tell you that it is all the fault of the Government, and if you don’t believe me I shall eat you.’ The Wolf had a thoroughly practical mind, and was never at a loss for a good argument.

‘Well, for my own part,’ said the Woodpecker, who was a born philosopher, ‘I don’t care an atomic theory for explanations. If a thing is so, it is so, and at present it is terribly cold.’

Terribly cold it certainly was. The little Squirrels, who lived inside the tall fir-tree, kept rubbing each other’s noses to keep themselves warm, and the Rabbits curled themselves up in their holes, and did not venture even to look out of doors. The only people who seemed to enjoy it were the great horned Owls. Their feathers were quite stiff with rime, but they did not mind, and they rolled their large yellow eyes, and called out to each other across the forest, ‘Tu-whit! Tu-who! Tu-whit! Tu-who! what delightful weather we are having!’

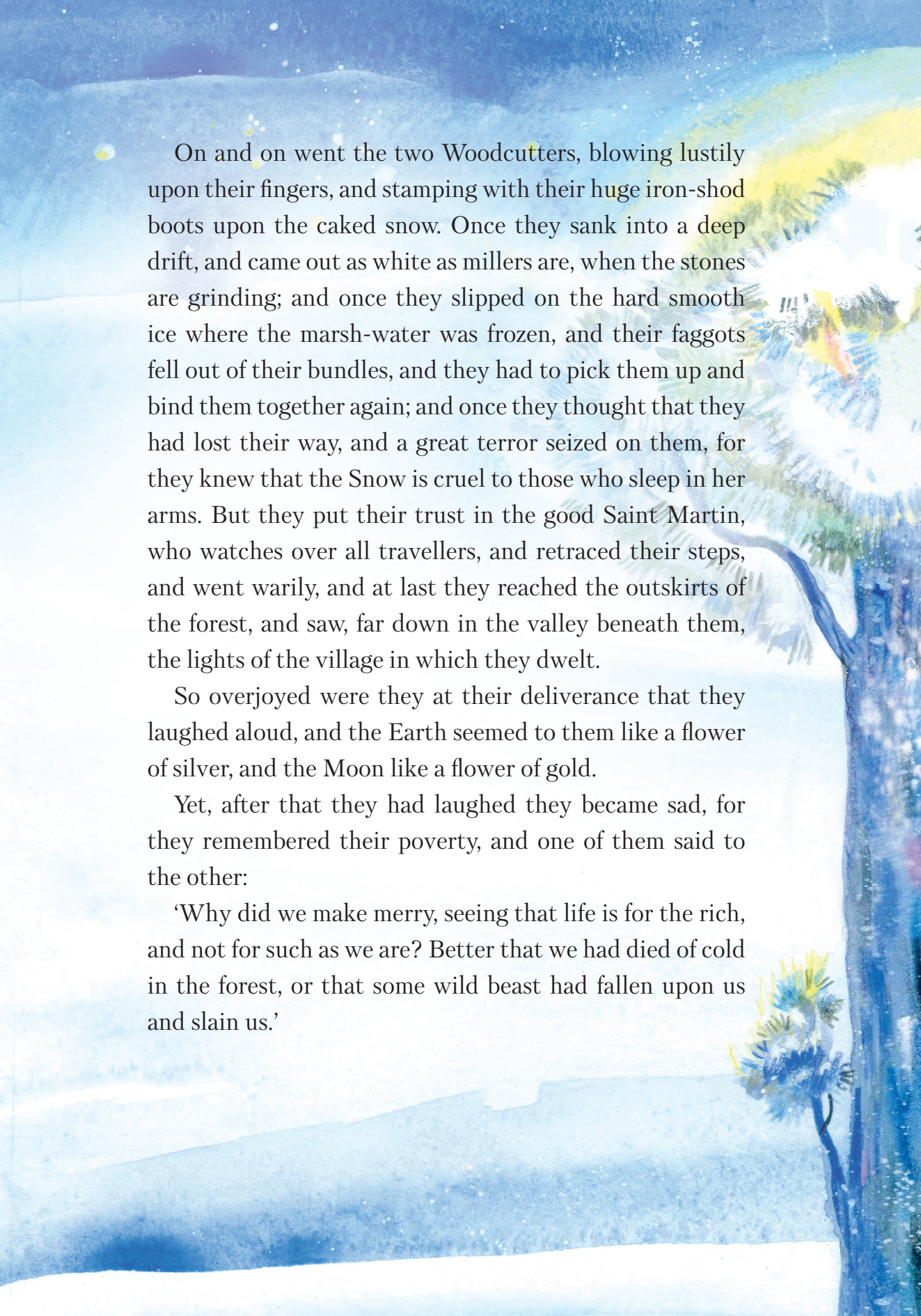
— Земля готовится к свадьбе, а это ее подвенечный наряд, — прошептали друг другу Горлинки. Их маленькие розовые ножки совершенно окоченели от холода, но они считали своим долгом придерживаться романтического взгляда на вещи.

— Вздор! — проворчал Волк. — Говорю вам, что во всем виновато правительство, а если вы мне не верите, я вас съем. — Волк обладал очень трезвым взглядом на вещи и в споре никогда не лез за словом в карман.

— Ну, что касается меня, — сказал Дятел, который был прирожденным философом, — я не нуждаюсь в физических законах для объяснений явлений. Если вещь такова сама по себе, то она сама по себе такова, а сейчас адски холодно.

Холод в самом деле был адский. Маленькие Белочки, жившие в дупле высокой ели, все время терли друг другу носы, чтобы хоть немного согреться, а Кролики съжились в комочек в своих норках и не смели выглянуть наружу. И только большие рогатые Совы — одни среди всех живых существ — были, по видимому, довольны. Их перья так обледенели, что стали совершенно твердыми, но это нисколько не тревожило Сов; они тарасили свои огромные желтые глаза и перекликались друг с другом через весь лес:

— У-уу! У-уу! У-уу! У-уу! Какая нынче восхитительная погода!

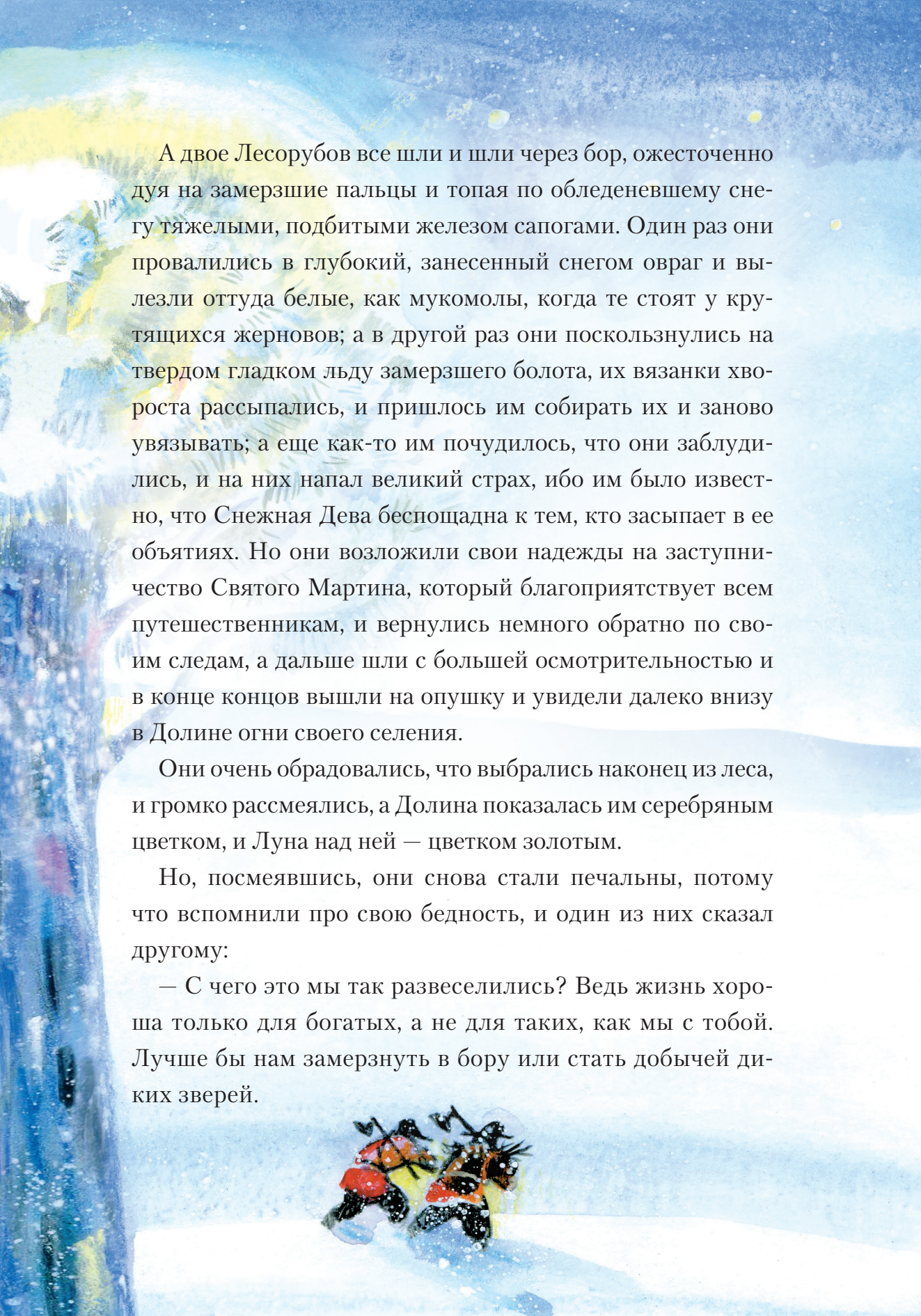

On and on went the two Woodcutters, blowing lustily upon their fingers, and stamping with their huge iron-shod boots upon the caked snow. Once they sank into a deep drift, and came out as white as millers are, when the stones are grinding; and once they slipped on the hard smooth ice where the marsh-water was frozen, and their faggots fell out of their bundles, and they had to pick them up and bind them together again; and once they thought that they had lost their way, and a great terror seized on them, for they knew that the Snow is cruel to those who sleep in her arms. But they put their trust in the good Saint Martin, who watches over all travellers, and retraced their steps, and went warily, and at last they reached the outskirts of the forest, and saw, far down in the valley beneath them, the lights of the village in which they dwelt.

So overjoyed were they at their deliverance that they laughed aloud, and the Earth seemed to them like a flower of silver, and the Moon like a flower of gold.

Yet, after that they had laughed they became sad, for they remembered their poverty, and one of them said to the other:

‘Why did we make merry, seeing that life is for the rich, and not for such as we are? Better that we had died of cold in the forest, or that some wild beast had fallen upon us and slain us.’

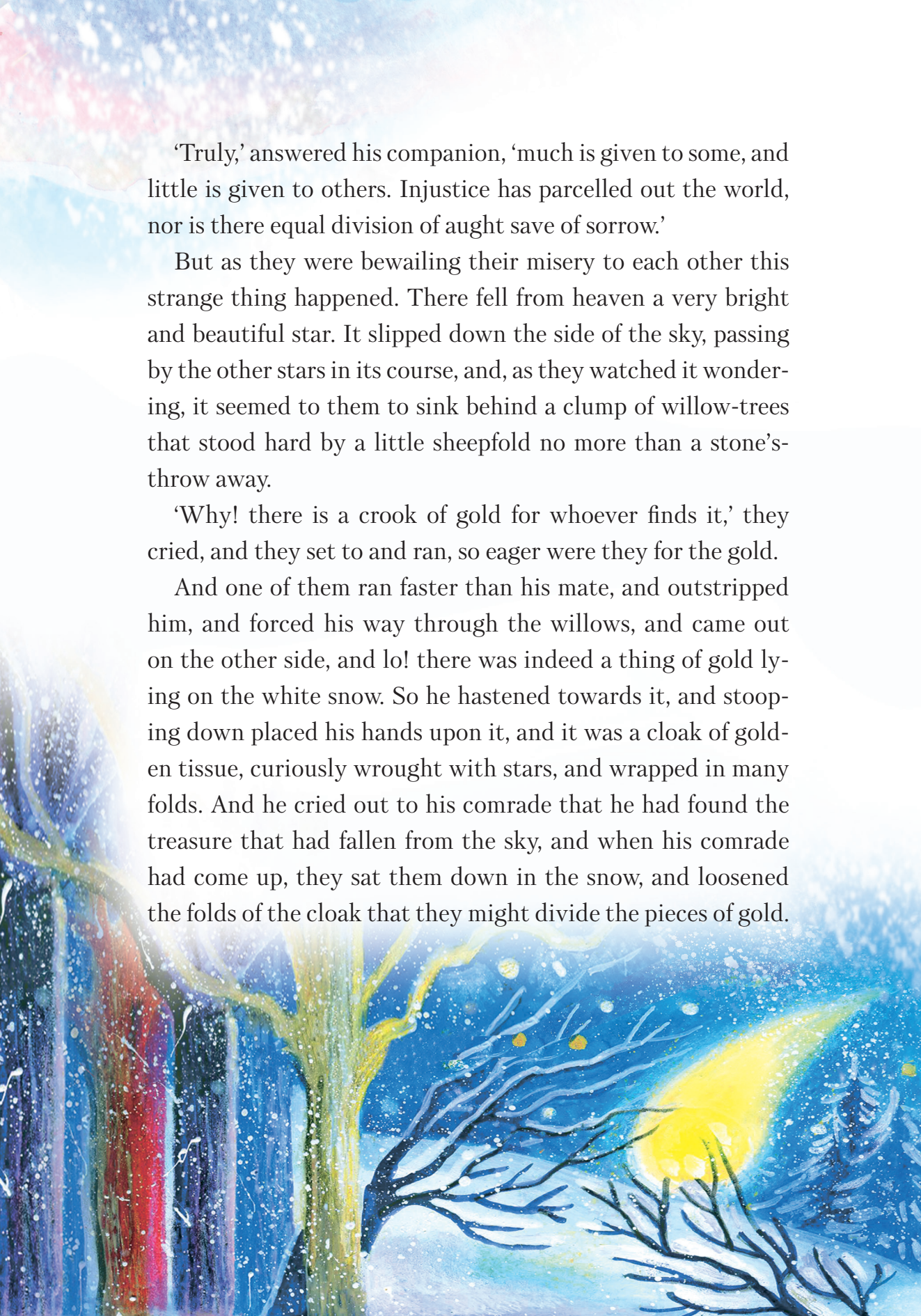

А двое Лесорубов все шли и шли через бор, ожесточенно дую на замерзшие пальцы и топая по обледеневшему снегу тяжелыми, подбитыми железом сапогами. Один раз они провалились в глубокий, занесенный снегом овраг и вылезли оттуда белые, как мукомолы, когда те стоят у крутящихся жерновов; а в другой раз они поскользнулись на твердом гладком льду замерзшего болота, их вязанки хвоста рассыпались, и пришлось им собирать их и заново увязывать; а еще как-то им почудилось, что они заблудились, и на них напал великий страх, ибо им было известно, что Снежная Дева беспощадна к тем, кто засыпает в ее объятиях. Но они возложили свои надежды на заступничество Святого Мартина, который благоприятствует всем путешественникам, и вернулись немного обратно по своим следам, а дальше шли с большей осмотрительностью и в конце концов вышли на опушку и увидели далеко внизу в Долине огни своего селения.

Они очень обрадовались, что выбрались наконец из леса, и громко рассмеялись, а Долина показалась им серебряным цветком, и Луна над ней — цветком золотым.

Но, посмеявшись, они снова стали печальны, потому что вспомнили про свою бедность, и один из них сказал другому:

— С чего это мы так развеселились? Ведь жизнь хороша только для богатых, а не для таких, как мы с тобой. Лучше бы нам замерзнуть в бору или стать добычей диких зверей.

‘Truly,’ answered his companion, ‘much is given to some, and little is given to others. Injustice has parcelled out the world, nor is there equal division of aught save of sorrow.’

But as they were bewailing their misery to each other this strange thing happened. There fell from heaven a very bright and beautiful star. It slipped down the side of the sky, passing by the other stars in its course, and, as they watched it wondering, it seemed to them to sink behind a clump of willow-trees that stood hard by a little sheepfold no more than a stone’s-throw away.

‘Why! there is a crook of gold for whoever finds it,’ they cried, and they set to and ran, so eager were they for the gold.

And one of them ran faster than his mate, and outstripped him, and forced his way through the willows, and came out on the other side, and lo! there was indeed a thing of gold lying on the white snow. So he hastened towards it, and stooping down placed his hands upon it, and it was a cloak of golden tissue, curiously wrought with stars, and wrapped in many folds. And he cried out to his comrade that he had found the treasure that had fallen from the sky, and when his comrade had come up, they sat them down in the snow, and loosened the folds of the cloak that they might divide the pieces of gold.

— Ты прав, — отвечал его товарищ. — Одним дано очень много, а другим — совсем мало. В мире царит несправедливость, и благами она одаряет лишь немногих, а вот горе отмеряет щедрой рукой.

Но пока они сетовали так на свою горькую долю, произошло нечто удивительное и странное. Прекрасная и необычайно яркая звезда упала с неба. Она покатилась по небосводу между других звезд, и, когда изумленные Лесорубы проводили ее взглядом, им показалось, что она упала за старыми ветлами возле небольшой овчарни, неподалеку от того места, где они стояли.

— Слушай! Да ведь это же кусок золота, надо его разыскать! — разом закричали оба и тут же припустились бежать — такая жажда золота их обуяла.

Но один из них бежал быстрее другого, перегнал своего товарища, пробрался между ветлами... и что же он увидел? На белом снегу и вправду лежало что-то сверкающее, как золото. Лесоруб подбежал, наклонился, поднял этот предмет с земли и увидел, что он держит в руках плащ из золотой ткани, причудливо расшитый звездами и ниспадающий пышными складками. И он крикнул своему товарищу, что нашел сокровище, упавшее с неба, и тот поспешил к нему, и они опустили на снег и расправили складки плаща, чтобы достать оттуда золото и разделить его между собой.

But, alas! no gold was in it, nor silver, nor, indeed, treasure of any kind, but only a little child who was asleep.

And one of them said to the other:

‘This is a bitter ending to our hope, nor have we any good fortune, for what does a child profit to a man? Let us leave it here, and go our way, seeing that we are poor men, and have children of our own whose bread we may not give to another.’

But his companion answered him:

‘Nay, but it were an evil thing to leave the child to perish here in the snow, and though I am as poor as you are, and have many mouths to feed, and but little in the pot, yet will I bring it home with me, and my wife shall have care of it.’

So very tenderly he took up the child, and wrapped the cloak around it to shield it from the harsh cold, and made his way down the hill to the village, his comrade marvelling much at his foolishness and softness of heart.

And when they came to the village, his comrade said to him:

‘You have the child, therefore give me the cloak, for it is meet that we should share.’

Но увы! В складках плаща они не обнаружили ни золота, ни серебра, ни других сокровищ, а увидели только спящее дитя.

И один Лесоруб сказал другому:

— Все наши надежды пошли прахом, нет нам с тобой удачи! Ну какая польза человеку от ребенка? Давай оставим его здесь и пойдем своим путем, ведь мы люди бедные, у нас и своих детей хватает, и мы не можем отнимать у них хлеб, чтобы отдавать его другим.

Но другой Лесоруб ответил так:

— Нет, нельзя совершить такое злое дело — оставить это дитя замерзать тут на снегу, и, хоть я не богаче тебя и у меня еще больше ртов просят хлеба, а в горшках тоже не густо, все равно я отнесу этого ребенка к себе домой, и моя жена позаботится о нем.

И он осторожно поднял ребенка, завернул его в плащ, чтобы защитить от жгучего мороза, и зашагал вниз с холма к своему селению, а его товарищ очень подивился про себя такой его глупости и мягкосердечию.

А когда они пришли в свое селение, его товарищ сказал ему:

— Ты взял себе ребенка, так отдай мне плащ, ты же должен поделиться со мной находкой.

But he answered him:

‘Nay, for the cloak is neither mine nor yours, but the child’s only,’ and he bade him Godspeed, and went to his own house and knocked.

And when his wife opened the door and saw that her husband had returned safe to her, she put her arms round his neck and kissed him, and took from his back the bundle of faggots, and brushed the snow off his boots, and bade him come in.

But he said to her:

‘I have found something in the forest, and I have brought it to you to have care of it,’ and he stirred not from the threshold.

‘What is it?’ she cried. ‘Show it to me, for the house is bare, and we have need of many things.’ And he drew the cloak back, and showed her the sleeping child.

‘Alack, goodman!’ she murmured, ‘have we not children of our own, that you must bring a changeling to sit by the hearth? And who knows if it will not bring us bad fortune? And how shall we tend it?’ And she was wroth against him.

‘Nay, but it is a Star-Child,’ he answered; and he told her the strange manner of the finding of it.

But she would not be appeased, but mocked at him, and spoke angrily, and cried:

Но тот отвечал ему:

— Нет, не отдам, потому что этот плащ не твой и не мой, а принадлежит только ребенку, — и, пожелав ему доброго здоровья, подошел к своему дому и постучал в дверь.

Когда жена отворила дверь и увидела, что это ее муженек возвратился домой целый и невредимый, она обвила руками его шею, и поцеловала его, и сняла с его спины вязанку хвороста, и отряхнула снег с его сапог, и пригласила его войти в дом.

Но Лесоруб сказал жене:

— Я нашел кое-что в лесу и принес тебе, чтобы ты позаботилась о нем, — и он не переступил порога.

— Что же это такое? — воскликнула жена. — Покажи скорее, ведь у нас в доме пусто, и мы очень во многом нуждаемся.

И тогда он распахнул плащ и показal ей спящее дитя.

— Увы мне! — горестно прошептала жена. — Разве у нас нет собственных детей! Что это тебе, хозяин, понадобилось сажать к нашему очагу подкидыша? А может, он принесет нам несчастье? И кто его знает, как надо за ним ухаживать? — И она очень рассердилась на мужа.

— Да ты послушай, ведь это Дитя-звезда, — отвечал муж и рассказал жене всю удивительную историю о том, как он нашел этого ребенка.

Но это ее не успокоило, и она начала насмехаться над ним и бранить его и закричала: